УПРАВЛЕНИЕ КАК ТАКОВОЕ ИЛИ КАК ИЗЖИТЬ ДЕДОВЩИНУ И НАВЕСТИ ПОРЯДОК

На страницах нашей газеты мы особое значение и внимание уделяем процессам управления, ибо от качества этого управления зависит жизнь всех. Приводим ниже воспоминания К. П. Петрова о том, какой опыт довелось приобрести ему на должности командира полка, отвечая за жизнь и здоровье вверенного ему личного состава.

Редакция

Я утверждаю, что устранить "дедовщину" из жизни воинского коллектива и навести надлежащий порядок можно быстро. Требуется только непреклонная воля, несокрушимая настойчивость и решительность командира, который берётся за это дело.

В моей армейской службе такое было. Я был командиром полка на Украине, расположенном вблизи районного центра Дунаевцы Хмельницкой области. Полк был отличный, дисциплина хорошая и всё шло хорошо. После почти двух лет пребывания в должности в 1983 г. меня направили командиром полка в отстающий полк, распо-ложенный в каменистой пустыне "Бетпак Дала" (Голодная Степь) в Казахстане на берегу озера Балхаш. Задачей полка являлось управление всеми спутниками нашей страны различного предназначения. Надо было по команде из Москвы их включать, выключать, измерять параметры движения, следить за температурой внутри спутников, состоянием батарей и т.д. Работы было очень много, ведь спутники не остановишь, они непрерывно вращаются вокруг Земли или "висят" над одной точкой. И эта работа велась круглые сутки: и днём, и ночью. На вооружении было много антенн, передатчиков, приёмников, вычислительной техники, средств связи и т.д. Численность округлённо была такая: 1000 солдат и сержантов, 500 офицеров, 100 прапорщиков плюс рабочие и служащие Советской Армии, которыми являлись жёны офицеров, так как никакой работы вокруг не было. Городок стоял изолированно, где всё было своё: свой водозабор, котельные, жилые дома, детский садик, казармы, столовые, технические здания и т.п. Единственное неавтономное - надо было ежедневно возить за 30 км в школу 140 детей.

Прежние командир и его заместители довели полк за грань развала. Водоподготовка на водозаборе не работала, котельные стояли, система тепло - и водоснабжения (ввиду скальных грунтов расположенная на поверхности) имела множеств течей. Такое состояние тепло и водоснабжения привело к тому, что в полку свирепствовали дизентерия и гепатит. Забота вышестоящих начальников в первую очередь лишь о сложной технике, а не о людях, привела к тому, что быт солдат, офицеров и членов их семей был ужасный. Представляете, если отопления зимой нет и нет горячей воды вообще? На 1000 солдат столовая на 400 посадочных мест и баня на 50 человек! Казар-менных помещений не хватало, и солдаты спали на мойках в два яруса, причём в одной казарме размещались два-три подразделения. Из 57 автомобилей на ходу было только 5! Можно и далее рассказывать про все беды и проблемы. Но главное - это дисциплина. В полку была страшная неуставщина ("дедовщина"). Только за время приёма должности (7 суток) у 8-ми солдат были сломаны челюсти и разбиты барабанные перепонки. Солдаты были грязные, худые, голодные. Офицеры ночью боялись заходить в казарменные помещения - в них кидали камнями.

Передо мной встал вопрос: "Что делать?" Медлить было нельзя. Надо сказать, что вышестоящие начальники сменили весь бывший состав командования части. И мои новые заместители были настроены также решительно, как и я. Забегая вперёд, скажу, что у нас впоследствии сложилась дружная команда единомышленников. Я поставили вопрос так: "Кто командует полком: я или хулиганы?" И мы стали действовать. Конечно, всего описать невозможно. Ситуация усугублялась тем, что практически все офицеры были молодыми и ничего другого кроме этого беспорядка за время короткой службы не видели. У них не было образа того, как должно быть. Направления работы были выбраны такие (конечно, они складывались не сразу, это сейчас их можно систематизировать, а тогда приходилось действовать по обстоятельствам и принимать решения "по ходу дела"):

1. Обустроить быт людей, сделать его нормальным.
2. Наладить жизненный ритм части, сделать его чётким и упорядоченным.
3. Установить очень жёсткий контроль за солдатами и сержантами. Сделать так, чтоб они всегда были под контролем офицеров. Всегда - круглые сутки.
4. Ликвидировать все внешние проявления "дедовщины" (внешний вид, форма одежды).
5. Не оставлять без внимания и мер ни одного случая неуставных взаимоотношений.

Это всё, в общем. А конкретно это выглядело так (приведу лишь некоторые "приёмчики").

Ночью в спальном помещении стал дежурить офицер. Посреди казармы стоял письменный стол, горела настольная лампа, офицер читал книгу. Утром он шёл отдыхать домой. Ночные издевательства прекратились. Зарядка проводилась в масштабе части под моим личным руководством и руководством командиров подразделений. Бег 5 км ежедневно. Причём в казарме никто не оставался, даже уборщики (обычно "деды" через это уклонялись от зарядки). Все больные и освобождённые от зарядки выходили на плац и под руководством начальника медицинской службы осуществляли прогулку, а тот всех их знал и пересчитывал. Улизнуть было невозможно. К зданию столовой силами дембелей за 1 месяц (работали круглые сутки) была сделана пристройка на 400 посадочных мест, после чего приём пищи стал осуществляться не в 3 смены, а в одну. Это сразу упоря-дочило весь распорядок дня и решило многие вопросы. Столы на 10 человек были заменены столами на 6 человек. Во время приёма пищи в самом начале "экстренных мер" практически у каждого стола стоял офицер и следил за порядком. Мясо я приказал готовить только порционно, а не всякие там "рагу", когда "дед" берёт себе всё мясо, а молодому достаётся подливка. Надо было видеть благодарные глаза молодых солдат, которых перестали объедать. Утренние осмотры проводились в масштабе части на плацу под моим руководством. Обязательным вначале был полный телесный осмотр до "без трусов". При обнаружении синяков шло разбирательство "до самого конца". Иногда оно длилось 2-3 суток, но виновного мы находили обязательно! Пришлось открыть свою собственную гауптвахту.

К бане также за 1,5 месяца была собственными силами сделана пристройка на 100 мест! И подразделение мылось всё целиком под руководством командира. Там также проводился телесный осмотр. Все внешние проявления "дедовщины" устранялись самым жёстким способом. Стрижка для всех была установлена очень короткая - бокс, полубокс. Все ушитые вещи у "дедов" отбирались и уничтожались на месте. После чего им приходилось маршировать в трусах или в майках. Потом им давали поношенное обмундирование. Вся личная одежда (шинели, мундиры, гимнастёрки) маркировались хлоркой изнутри - фамилия и инициалы, что не позволяло "дедам" забрать новое обмундирование у молодых солдат.

Всё это сопровождалось огромной воспитательной работой: беседы, разговоры по душам и т.п.

Был установлен порядок, что в том подразделении, где не было нарушений дисциплины ("дедовщины"), дембеля увольнялись в день выхода приказа Министра обороны об увольнении. Эта мера резко изменила ситуацию. А убедившись один раз, что данное мной обещание выполняется, следующие призывы вели себя совсем по-другому.

Каждую среду ночью был 10 км марш бросок, где вместе бежали все офицеры, прапорщики, солдаты, сержанты, причём с полной выкладкой, причём я бежал впереди всех. Заканчивали марш-бросок купанием в озере Балхаш. Летом, в жару, купание было 3 раза в день. И если раньше командиры запрещали купание, что приводило к тому,что солдаты купались тайком, и ежегодно один-два солдата тонули, то такого при мне не было ни разу.

Рассказывать можно много и долго. Спать вначале приходилось по 2-3 часа в сутки. Но все меры дали ошеломляющий результат. Через 3 месяца такой жёсткой работы ситуация изменилась в корне. А дальше надо было только поддерживать установленный порядок. Никакой "дедовщины" в полку больше не было. И солдаты, и офицеры очень скоро поняли, что всё делается для их блага. А вышестоящее начальство стало даже присылать к нам в полк на исправление хулиганов из других частей.

Поэтому я имею моральное право заявить о том, что при желании навести порядок можно быстро. И вопрос надо ставить так: если командир не может справиться с хулиганьём в своём полку, то он не может быть и командиром. И это будет справедливо. Никакие оправдания и разглагольствования не должны приниматься. Кто командует полком: командир или хулиганы? Вот и всё.

Я семь лет был командиром полка и ни одного солдата не отправил в тюрьму, не допустил увечий и смертей. Значит можно достичь такого и другим командирам.

Генерал-майор Петров К. П.

А поскольку процессы управления существует и вне армейских подразделений, то навести порядок можно и во всём мире. Было бы желание и умение.

Редакция

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ПЕТРОВА

(Окончание. Начало на стр. 1)

но оплачивал помещения, для проведения семинаров, приглашал писателей - патриотов. Несколько раз организовывал встречу с Константином Павловичем в бункере МЧС на Марксисткой, где он работал дежурным. Несколько раз встретились у него дома в Марьино. Петров, иногда, ночевал в его однокомнатной. Во время встречи, приходили к выводу, что лучше всех воспринимается ДОТУ - молодёжью. Это мнение К.П. Петрова! Оно оказалось верным. Вспоминаю огромного Константина Палыча на кухне, где мы пьём чай, с блинами без соли, которыми угощал Д.В. Медведев. Были разговоры о финансировании партии. Я пообещал, каждый день платить в штаб, по десять рублей. Константин Палыч, напомнил, что нас никто не финансирует, и если каждый осознаёт это, то мы выстоим. Сейчас 2012 г., прошёл съезд. Мы выстояли. Пришла молодежь. Пишу для них. Многое можно узнать из книг и фильмов. Когда я читаю книги К.П. Петрова, у меня в ушах раздаётся его голос. В последние годы Константин Палыч сильно сдал, стал плохо выглядеть. Но удивительная способность узнавать людей, помнить их имена и отчества сохранилась. Осенью 2008г. я зашёл в штаб. Кто помнит его - комнатушку на Ленинском? Духота, теснота. Поздоровался. Поговорили. Он показал мне свой, какой-то, оберег, который носил на груди, спросил, не могу ли я сделать такой. Я ответил, что в советское время, на заводе, это было бы сделано легко, а сейчас нет специалистов. Нет Родины СССР - нет и профессионалов. Он, кто помнит, говорил словами песни "Прежде думай о Родине, а потом - о себе". А, когда я сказал шаблонную фразу, (имея ввиду набор численности партии), что мол мы не ограничены временем, Константин Павлович ответил: " Что, к сожалению, ограничены сроком времени". Только теперь я понял значение его слов. Он был умный, волевой и знал, что его ждёт. Но он не сдался.

А в 2009 г., весной, я опять встретился с ним. Я спросил его: "Почему бы нам не напечатать книжку царского генерала А.Д. Нечволодова "От Разорения к достатку", Палыч говорит: "Сам, Олег, знаешь, нужны деньги!" А я ему: "Константин Палыч, за время знакомства с тобой, я не пил, не курил, не покупал лекарств. Поэтому могу пожертвовать, безвозмездно, 50 тысяч, на это дело. А ты, если можно, напиши несколько хороших слов про меня, для родных и знакомых, которые верят в силу денег". Петров согласился и говорит: "А чего боятся. Если бы все так". Потом через пару дней зашёл в штаб. Петрова не было. Был Ю.А. Москалёв. Юрий Александрович сказал, что он в курсе дела. Пересчитал деньги и говорит: "Расписка нужна?" Я говорю: "Не надо. А хорошо бы напечатать до съезда". А, примерно, за месяц до съезда, под Ржевом, зазвонил телефон: "Олег Александрович? Это Петров. Ты не против такого текста про тебя" и зачитал, я говорю: "Согласен, согласен! Константин Павлович, зашёл бы как-нибудь в гости, посмотрел, как живут твои рядовые соратники" - "Хорошо! Заеду, у меня сын там рядом живёт!" - "Только за ранее предупреди, чем угощать." - сказал я.

Палыч знал, что я живу у метро Южная. - "До свидания! Мало времени!". Вот так: три минуты неожиданного разговора. А потом был ещё один звонок. Офицеры они конкретные люди. Звонок. На часах 3.00 - "Говорит Сергей Палыч Давыдов. Олег, извини, только сейчас сообщили. Ушёл из жизни генерал Петров. Похороны сегодня. Подробности в штабе. Отбой". Как палкой по голове! Хорошо на пенсии есть свободное время. Успел своим ходом. На электричке и автобусе. Прибыл в клуб г. Красноармейска и через 5 минут закрыли крышку гроба. По территории кладбища, гроб несли соратники (я в их числе). Был произведён салют. Мы что-то говорили. Кто-то вёл киносъёмку, но я её не видел почему-то нигде.

Константин Павлович Петров, как и всё "светлое воинство" в земле "Русской просиявшей", прожил короткую, но полную титанического труда жизнь во славу Великой Родины, жизнь! Оставил после себя книги, рассеянные по нашей необъятной Родине. Оставил КПЕ, которую мы должны сохранить и приумножить. На 40 дней, нас пригласили на квартиру генерал-председателя партии. Обычный несколькоэтажный дом. Наверное, трёхкомнатная квартира, в которой живёт четыре поколения. Везде книги. Мало мебели. Впечатление такое, что в любой момент могут уехать в другой гарнизон. Обычные родственники, которые называют покойного просто "Костей". "Константин" - переводится, как: постоянный, твёрдый.

Сегодня, на кануне дня победы радио и телевизор твердят: о разгроме фашизма и сколько нажили денег на кризисе олигархи. Мне кажется, что Константин Палыч, в своей иронической манере сказал бы так: "Люди! Не верьте! Только великий СССР во главе с Верховным Главнокомандующим т. Сталиным И.В., примером Ленинграда и Сталинграда, подвигом русского народа, остановил приход рабовладельческого строя на нашу землю". Нет ни СССР, нет русских - а что есть? Люди! Спешите делать добро. Завтра - может быть поздно. Вступайте в ряды КПЕ. И как писал Э. Хемингуэй "Не спрашивай, о ком гудит колокол, он гудит о тебе".

P.S.: те кто будет издавать "книгу памяти о К.П. Петрове", если можно, позвоните мне по телефону 8-495-313-96-55 и сообщите кому или куда передать 10.000 руб. на издание книги.

ПРУДНИКОВ Олег Александрович